

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО



ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№8 /1418/ НОЯБРЬ 2025

rm.mosconsv.ru

ФОНД «РУССКИЙ МИР»



С 20 по 22 октября в Москве прошла
XVII Ассамблея Фонда «Русский мир».

В мероприятии приняли участие представители более чем 100 стран мира. Среди них: преподаватели русского языка ведущих университетов, лингвисты, переводчики, ректоры вузов, представители духовенства, общественные деятели и дипломаты, заинтересованные в развитии гуманитарного сотрудничества с Россией.

XVII Ассамблея Фонда «Русский мир»

Фонд «Русский мир» — это российская государственная некоммерческая организация, декларирующая своей целью популяризацию русского языка и русской культуры, а также поддержку программ изучения русского языка в различных странах мира. Фонд был создан Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2007 году. В этом году главная тема Ассамблеи — «Фундаментальный вклад Русского мира в международное развитие: история, современность, будущее».

К участникам обратился Президент России В.В. Путин:

«Сегодня наша страна активно участвует в формировании нового, справедливого многополярного миропорядка, основанного на уважении к самобытным культурам, обычаям и жизненным устоям разных народов, решительном отказе от любых форм неокOLONиализма, расизма и русофобии, навязывания независимым государствам своих моделей развития».



С видеоприветствием также выступил председатель Попечительского совета фонда «Русский мир», министр иностранных дел России С.В. Лавров.

Ректор МГИМО, академик А.В.Торкунов 20 октября выступил модератором пленарного заседания «Фундаментальный вклад Русского мира в международное развитие: история, современность, будущее». Участниками заседания стали ректор Хошиминского педагогического университета Хиюнь Шон Ван (Вьетнам), директор Государственного литературного музея Д.П. Бак (Россия), главный редактор «Геральд» Виктория Рузвиздо Тапфумани (Зимбабве), директор Национальной консерватории Умар Камара (Мали), почетный консул России в Тривандруме, президент фонда имени М.В. Ломоносова Наир Ратиш (Индия). Обсуждались вопросы взаимодействия в сфере образования, продвижения русского языка и литературы, роль СМИ, гуманитарные и экономические связи.

Ассамблея Фонда «Русский мир» продолжила свою работу 21 и 22 октября. В рамках Ассамблеи прошли панельные дискуссии: «Русский язык как основа формирования идентичности» и «Вклад Победы в новый миропорядок: история и современность», а также тематические секции на площадках партнерских организаций — Россотрудничества, МГУ, Института Пушкина, ГИТИС и TV BRICS.

22 октября в Конференц-зале Московской консерватории состоялся Круглый стол по вопросам международного сотрудничества в музыкальном образовании. Ректоров зарубежных консерваторий приветствовали: ректор Московской консерватории, профессор А.С. Соколов, начальник Управления международного сотрудничества, профессор М.И. Каратыгина и директор Департамента молодежной политики, доцент Я.А. Кабалева.

Проф. М.И. Каратыгина поделилась опытом реализации совместной с «Русским миром» и МИД РФ программы «Восходящие звезды Московской консерватории». Уже реализованы концертные поездки наших студентов в Индию, Бенин, Мали, Того, Танзанию, Эфиопию, Маврикий, Филиппины, Перу, Колумбию, Гватемалу, Египет, Иорданию, Марокко. По словам Маргариты Ивановны, проект выполняет внешнеполитическую миссию: это подготовка педагогического состава для работы в зарубежных вузах, экспорт нашего потенциала в мир, популяризация русского языка.

Доц. Я.А. Кабалева рассказала о деятельности Международного студенческого клуба Молодежного департамента. Были достигнуты договоренности о заключении Соглашения о сотрудничестве с Мультимедийной консерваторией искусств и ремесел в Бамако (Мали), об оказании методической помощи Национальной консерватории музыки Гватемалы и об организации гастрольной поездки студентов и педагогов Московской консерватории в Мексику, посвященной 160-летию юбилею МГК.

Вечером зарубежные гости посетили государственный экзамен вокального факультета — постановку оперы «Богема» Дж. Пуччини в Большом зале Консерватории.

Благодарим МИД РФ и Фонд «Русский мир» за высокую оценку нашего сотрудничества — Московская консерватория получила диплом «За большой вклад в продвижение русского языка и культуры за рубежом».

Доцент Я.А. Кабалева



А.С. Соколов. Круглый стол в МГК



Я.А. Кабалева. Круглый стол в МГК



М.И. Каратыгина. Круглый стол в МГК

XVII Ассамблея Фонда «Русский мир»

СИМФОНИЯ КАК СОЗВУЧИЕ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

*Доклад ректора МГК, профессора А.С. Соколова на тематической площадке
«Русская симфония: мосты культуры и искусства между народами».*

Благодарю ректора ГИТИСа Григория Анатольевича Заславского за приглашение выступить с докладом в рамках XVII Ассамблеи Русского мира. Мы – добрые соседи и по центру Москвы, и по творческой деятельности за пределами России.

В условиях антироссийских санкций мы работаем уже давно. И если раньше многое и в экономике, и в производстве, и в промышленности было за кадром, то сейчас информация об импортозамещении, о выстраивании новых логистических цепей – на переднем плане. Индикатором является то, как мы к этому готовы и как откликаемся, а катализатором – как и что мы можем сделать. Ситуацию с санкциями в сфере музыкальной культуры я бы охарактеризовал только одним словом – «досадно», но не более того. Вспомним ситуацию с отменой концерта маэстро В.А. Гергиева в Италии и другие досадные организационные моменты, они не мешают развитию нашей культуры, но мешают развитию культуры за рубежом.

Московская консерватория по-прежнему живет насыщенной жизнью на международной арене. У нас более десяти консерваторских международных музыкальных конкурсов для совершенно разных специальностей. Сейчас, почти параллельно, проходят XIV Международный конкурс исполнителей на духовых и ударных инструментах и VIII Международный конкурс камерных ансамблей имени С.И. Танеева. Досадно, что в жюри наших конкурсов стало меньше зарубежных специалистов. Жаль, что мы уже давно не видели ни одного знаменитого зарубежного симфонического оркестра на сценах России. Ни из Старого, ни из Нового света.



А.С. Соколов

Однако, в тех же самых зарубежных оркестрах, оперных театрах, консерваториях работает много воспитанников российских консерваторий. Прежде всего, конечно, Москвы и Санкт-Петербурга. О чем это говорит? О том, что на Западе неизменно уважение к системе высшего российского профессионального музыкального образования. Оно если и меняется, только в сторону повышения. Последние международные рейтинги, которые формируются в отнюдь не дружественных странах – Англии, Бельгии – показывают схожий результат. В первой десятке рейтингов (среди сотни лучших вузов мира) постоянно оказывается Московская консерватория, рядом находится Академия Гнесиных, ГИТИС, Петербургская консерватория. Например, по результатам рейтинга ведущего британского научно-аналитического центра *QS World University Rankings 2025* Московская консерватория вошла в десятку лучших вузов мира в категории «Музыка».

В каком же направлении вести дальнейший поиск пути развития на основе сохранения того мощного фундамента традиций, который мы унаследовали? Вспомним, что в начале административной реформы 2004 года мы оказались в зоне действия Болонского процесса. И именно Московская консерватория – одна из немногих – не попала под Болонскую систему. Мы сохранили отечественную систему пятилетнего образования: специалитет, переходящий в аспирантуру, ассистентуру-стажировку. Это позволило нам продолжить наше эволюционное развитие, исключая неоправданные в наших реалиях эксперименты.

Второе важное обстоятельство – в Московской консерватории никогда не было, нет и не предвидится филиалов. Некоторые учебные заведения, которые открывали филиалы, должны были смириться с тем, что диплом, выданный непосредственно в их стенах и в филиале будет иметь разный уровень профессионального статуса.

Отмечу еще один важный проект – около 30 лет тому назад в Консерватории была создана Ассоциация выпускников «*Alma Mater*». В достаточно спокойный международный период мы безошибочно выбрали председателя ассоциации – это всемирно известный

XVII Ассамблея Фонда «Русский мир»



Ректор МГК А.С. Соколов и Эдуардо Гарсиа Барриос – советник министра культуры Мексики, координатор Национального совета по вопросам культуры и искусства, дирижёр, выпускник Московской консерватории

музыкант Владимир Ашкенази, лауреат I премии Второго Международного конкурса П.И. Чайковского еще во времена своего студенчества. Его карьера выдающегося пианиста и дирижера – эталон для всех наших выпускников. Но самое главное, что это человек, чья безупречная нравственность поступков изначально вызывала к нему самое высокое чувство уважения. Поэтому он стал во главе Ассоциации, а также вошел в наш Попечительский совет. С этого момента у нас очень широко, буквально повсеместно развернулось взаимодействие с нашими воспитанниками.

Таким образом, с одной стороны, мы совершенствуем практику обучения иностранцев здесь. Ежегодно в консерватории обучается более 500 иностранных студентов и аспирантов. Много учтено в специфике их обучения: создана секция русского языка для иностранных студентов, подготовительное отделение иностранцев-абитуриентов, разговорный клуб.

С другой стороны, во многом благодаря Фонду «Русский мир» при МИД РФ, мы с успехом реализуем программу «Восходящие звезды Московской консерватории». Эта программа представляет возможность коротких просветительских поездок в разные страны, и прежде всего – в страны БРИКС и Африку.

По-прежнему осуществляются уникальные примеры сотрудничества. Например, не совсем дружественная страна Япония в настоящее время с размахом отмечает 30-летний юбилей просветительской программы «Курсы Московской консерватории» в городе Курасики. Формат программы – не в создании филиала, а в направлении педагогов Московской консерватории в достаточно длительную, иногда до года, рабочую командировку. Японские студенты при этом получают диплом их собственного университета, не Московской консерватории. Консерватория, естественно, обеспечивает методическую подготовку, возможность консультаций и приезда их студентов к нам. Мы выбираем тех, кто уже говорит по-русски и настроен принять участие в крупных российских конкурсах. Они приезжают к нам и поступают на общем основании, по итогам сдачи всех экзаменов.

Особо я бы хотел остановиться на взаимодействии с Китаем, это наше стратегическое направление сотрудничества, особенно после того, как Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин подписали соглашение о сотрудничестве. Я совсем недавно был в Китае сразу в четырех городах, где было подписано три соглашения. Первое соглашение было заключено с Национальным симфоническим оркестром Пекина, после чего сразу последовали совместные проекты – гастроли по девяти городам Китая нашего Камерного хора и затем Студенческого симфонического оркестра.

Второе соглашение – с Концертным залом в городе Чанша, который теперь будет включаться в логистику наших гастролей. Третий договор очень интересен, так как заключен... с островом! Этот остров – объект культурного наследия ЮНЕСКО. Он называется «Остров Фортепиано» Гуланьюй. Почему так? Согласно книге рекордов Гиннеса там находится наибольшее количество клавишных инструментов на душу населения в мире!¹ Я побывал там во время их традиционного фестиваля «Неделя фортепианного искусства», и их административный кабинет присвоил мне почетное звание главного музыкального консультанта по сохранению культурного наследия Острова.

И самое интересное – в Китае решили создать Консерваторию имени П.И. Чайковского в городе Чунцин, которая работала бы полностью под руководством преподавателей Московской консерватории. Мы договорились, что преподавать там будут воспитанники Московской консерватории со всего мира. В Консерватории уже работают наши воспитанники из Германии, Соединенных Штатов Америки, Италии. Первые шаги пройдены, и у консерватории уже есть первые выпускники подготовительного отделения, многие из них поступили в Московскую консерваторию, Музыкальную академию имени Гнесиных, Институт музыки имени Шнитке.

Санкции только будят творческое воображение и дают дорогу нашим молодым талантам. Самое главное – не терять чувство реальности, почвы под ногами. И этим опытом мы всегда готовы поделиться.

Сокращенный доклад профессора А.С. Соколова записала Виктория Верховская

¹Подробнее об этом – в предыдущем выпуске «РМ» №7 (1417), октябрь 2025 г. – ред.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

НОВЫЙ ШАГ ТВОРЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

В начале ноября состоялась гастрольная поездка студентов и педагогов Московской консерватории в сердце западной Африки, в столицу республики Мали Бамако. Серия мероприятий в рамках музыкально-образовательной программы «Молодые звезды Московской консерватории» прошла в стране, знаменитой своими богатыми традициями и глубокими корнями народной культуры. Творческая миссия консерваторцев была посвящена сразу двум событиям – 65-летию дипломатических отношений между Россией и Мали и Дню Народного единства.

Дружеские отношения двух народов начались много десятилетий назад и продолжают укрепляться благодаря культурному обмену и поддержке талантов молодых музыкантов. Участниками программы стали профессор кафедры сольного пения Е.И. Скусниченко; народный артист России, старший преподаватель кафедры сольного пения О.П. Кулько; доцент кафедры деревянных духовых инструментов Н.Л. Агеев; студенты Данила Алексеев, Виктория Верховская, Александр Мартыанов и София Широкова.

Утром 4 ноября делегация прибыла в столицу Мали, сделав короткую остановку в солнечной Касабланке. Участников ожидал теплый прием, полный радости и искреннего интереса. И уже 5 ноября состоялся праздничный концерт в Международном конференц-центре Бамако, где прозвучали сочинения из русского и западноевропейского репертуара, а также песни военных лет в честь юбилея Победы и известные народные песни.

С малийской стороны зажигательно выступил Национальный инструментальный ансамбль и Малийский Национальный оркестр – «Badema National». На мероприятии присутствовало несколько сотен зрителей, в том числе представители Национального переходного совета Мали, местных министерств и ведомств, дипломатического корпуса, общественных и спортивных организаций, студенты и выпускники малийских вузов.

«Я как человек, который работает в Мали седьмой год, с удовлетворением отмечаю, что наше культурно-гуманитарное сотрудничество наконец пошло в гору», – отметил в своей приветственной речи Чрезвычайный и Полномочный посол России в Мали И.А. Громыко. Дипломат также остановился на участии малийцев в ключевых культурных событиях 2025 года в России: в XI Санкт-Петербургском международном форуме объединенных культур и в XVII Ассамблее Фонда «Русский мир».

Публика тепло приветствовала каждый номер программы, особенно Государственные гимны двух стран в исполнении юных учеников Школы им. Льва Толстого школьного комплекса «Феникс» и российских артистов. На финальной композиции под названием



Послы и дипломатические лица на концерте



Соглашение

«Армия Мали» зал встал.

6 ноября преподаватели и студенты Московской консерватории посетили Мультимедийную консерваторию искусств и ремесел им. Б.Ф. Куяте – единственный творческий вуз Мали. Директор учебного заведения Умар Камара провел для гостей экскурсию. Затем состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Московской консерваторией и Консерваторией Бамако. Согласно документу, партнерство будет охватывать образовательную, научно-исследовательскую, концертно-фестивальную и информационную деятельность.

Завершили программу мастер-классы нашей делегации для учеников Школы им. Льва Толстого школьного комплекса «Феникс» (хоровое пение) и малийских студентов (вокал, духовые инструменты, фортепиано). Мастер-классы прошли в формате творческой встречи, где студенты местного вуза продемонстрировали свои умения игры на традиционных и западноевропейских инструментах, а наши исполнители познакомили учащихся с выдающимися образцами русского песенного творчества. Кульминацией встречи стало совместное музицирование и импровизация.

Важная творческая поездка была организована Международным студенческим клубом при Молодежном департаменте Московской консерватории и Посольством Российской Федерации в Республике Мали при поддержке Министерства иностранных дел и Министерства культуры Российской Федерации.

Виктория Верховская,
студентка НКФ, музыковедение
Автор фото – Глеб Эрвье / Gleb Hervie



Участники из МГК с детьми из хора

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

ИСКУССТВО ОБЪЕДИНЯЕТ

День Народного единства Московская консерватория отметила масштабными мероприятиями, воплощая девиз праздника – «Искусство объединяет!»

4 ноября в Большом зале прошел Благотворительный концерт, который убедительно доказал: подлинное единство рождается там, где звучит музыка. Приуроченный ко Дню Народного единства, концерт стал праздничной овацией в честь 90-летия Военного института (военных дирижеров) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ, бывшей военной кафедры Московской консерватории.

Ректор Московской консерватории профессор А.С. Соколов в поздравительной речи отметил: «За прошедшие годы менялись официальные названия вуза, но главное осталось – это безукоризненное выполнение задачи по профессиональной подготовке военных дирижеров, сохранение и развитие традиций отечественной музыкальной военно-патриотической культуры, неразрывная связь с Московской консерваторией и беззаветное служение нашей Родине». Начальника Военного института, полковника С.С. Вовка также поздравил проректор по концертной работе МГК В.А. Катков.

С первых тактов праздничного концерта стало ясно – это мощное художественное высказывание о силе совместного творчества. Учебный военный оркестр продемонстрировал редкую слаженность и стилистическую гибкость, легко переходя от торжественной



Начальник Военного института, полковник С.С. Вовк

патетики П.И. Чайковского к изысканной виртуозности Ф. Крейсlera, от эпического размаха С. Чернецкого к лирической глубине С.В. Рахманинова.

Одним из ярких моментов концерта стала премьера сочинения Сергея Финогонова «Колокола Донбасса» по мотивам «Донбасских стихов» Александра Проханова. Эпиграфом к сочинению стали строки: «Донбасс, Донбасс, неистовый звонарь Грохочущий на башне вечевой. Донбасс, Донбасс, божественный фонарь, Плавающий над бездной мировой». Премьера была принята переполненным зрительным залом с большим вниманием и завершилась долгими аплодисментами.

Особую значимость событию придало международное и межрегиональное участие. Скрипачка Катарина Мрвич (выпускница МГК, Сербия), сопрано Алина Ткаченко (Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева) и скрипачка Валерия Прохоренко (Белорусская государственная академия музыки) привнесли в концерт дыхание разных музыкальных традиций, показав, как искусство объединяет исполнителей из разных стран и регионов. Их игра стала живым опровержением любых барьеров: техника, эмоция, художественный вкус говорили на универсальном языке, понятном каждому слушателю.

Впечатлил и настоящий Парад дирижеров: 12 маэстро – Сергей Вовк, Дмитрий Кадеев, Владимир Стачинский, Максим Фёдоров, Григорий Соколов, Юрий Бучуков, Аврелий Мигалук (отметивший на сцене 90-летие!), Алексей Величко, Виталий Сухоруков, Михаил Попов, Александр Халилов, Хамис Мухамеджан – продемонстрировали виртуозное мастерство.



В. Прохоренко (Беларусь)

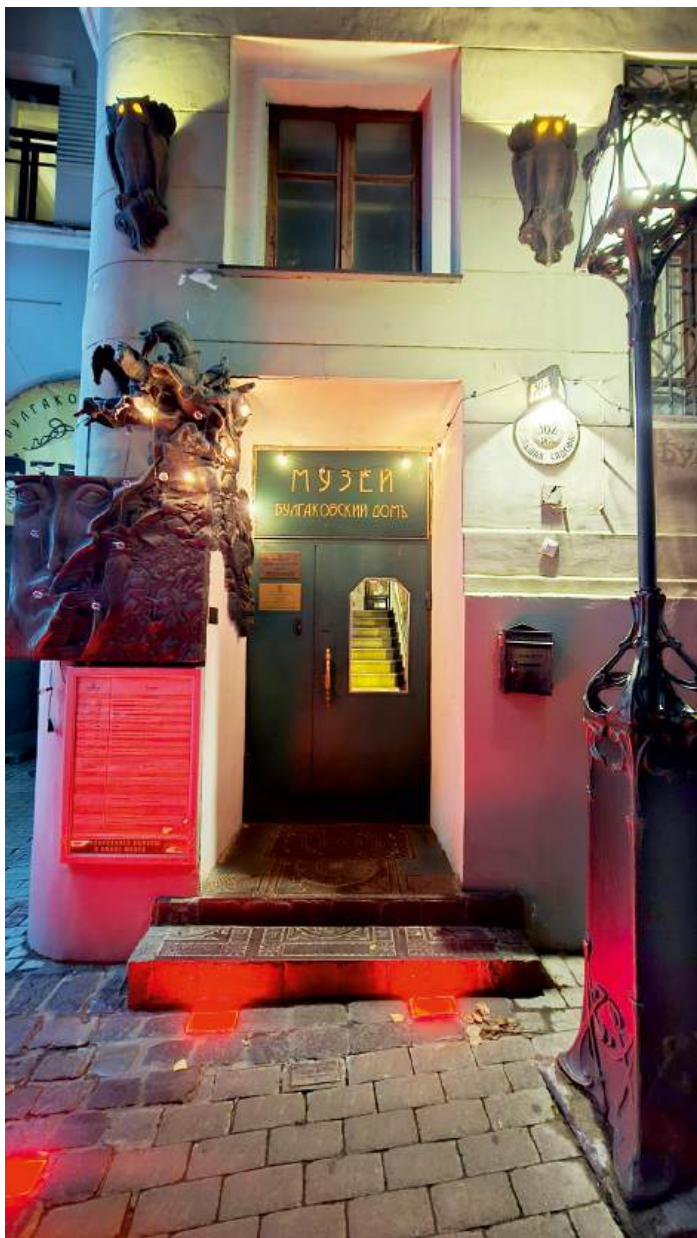


А.Ткаченко, партия фортепиано Е.Трофименко



К. Мрвич (Сербия)

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА



В Музее М.А. Булгакова

5 ноября консерватория провела в онлайн формате Круглый стол, посвященный совместным научным и творческим проектам Московской консерватории и Белорусской государственной академии музыки. В дискуссии приняли участие: проректор по научной и воспитательной работе, профессор К.В. Зенкин, декан Научно-композиторского факультета, профессор И.А. Скворцова, декан оркестрового факультета, старший преподаватель кафедры композиции Белорусской государственной академии музыки И.А. Комар, директор Департамента молодежной политики и социально-воспитательной работы Московской консерватории, доцент Я.А. Кабалева.

Праздничные мероприятия стали образцом того, как искусство выполняет свою высшую миссию – объединяет людей, стирает границы, напоминает о ценностях, важных для всех. В эти дни Московская консерватория превратилась в пространство диалога, где каждое мероприятие означало единство как живую реальность, рожденную совместным переживанием сотворчества и красоты.

Анастасия Дамарская,
заместитель директора Департамента молодежной
политики МГК

Фото Эмиля Матвеева

После завершения концерта и праздничного обеда гости отправились на экскурсию в Мемориальный музей М.А. Булгакова – выдающегося русского писателя, чье творчество буквально пронизано музыкой. Музей – бывшая коммунальная квартира в доме на Большой Садовой, где в 1920-е годы жил Михаил Булгаков, – называется «НЕХОРОШАЯ КВАРТИРА». Именно это место стало прототипом известной квартиры Воланда в романе «Мастер и Маргарита». Названия экспозиций музея – «Первый московский кабинет», «Синий кабинет», «Редакция», «Кухня» – отражают быт Булгакова в годы его проживания на Большой Садовой.

О значении музыки в своем творчестве Булгаков писал: «Потребность слушать музыку для меня очень характерна. Можно сказать, что музыку, хорошую, я обожаю. Способствует творчеству». И действительно, его произведения буквально пронизаны музыкальными образами и реминисценциями. К своим пьесам автор создавал подробнейшие «партитуры звуков», в них звучат фрагменты опер «Фауст», «Аида», «Травиата», «Евгений Онегин», музыка Верди, Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, Бородина, Вагнера... Хочется поблагодарить за возможность посетить этот уникальный музей Автономную некоммерческую организацию по развитию искусства и просвещения «ЗВУК».



В Музее М.А. Булгакова

ЮБИЛЕЙ

ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВОЙ СУДЬБЫ

Артист, педагог, ученый, просветитель *Александр Зиновьевич Бондурянский* – юбиляр. Это событие состоялось летом, и отдохнувшее за отпуск сознание с удовольствием погружается в прошлое и возвращается в настоящее, охватывая большую интересную жизнь. Мне легко о нем говорить, потому что мы работаем вместе, рука об руку, долгие годы. Александр – верный друг и прекрасный семьянин, а еще – разносторонне одаренный и творческий человек. И главное, он человек счастливой судьбы: без малого полвека он теснейшим образом связан с Московской консерваторией.

С самого начала консерваторской жизни определилось одно из магистральных направлений в его жизни. Я имею в виду «Московское трио» – эталон качества и мастерства. Безусловна заслуга выдающегося профессора Т.А. Гайдамович, в чьем классе сформировался этот ансамбль, в котором с 1975 года А. Бондурянский, В. Иванов и М. Уткин выступали в неизменном составе. За эти годы они объехали многие страны, не говоря о России, их огромный репертуар включал практически всю литературу для этого ансамбля. Многие сочинения были впервые исполнены «Московским трио».

При этом, будучи превосходным пианистом, Александр Бондурянский ведет активную сольную деятельность, постоянно гастролирует в России и за рубежом. Воспитанник легендарного Дмитрия Башкирова, он продолжает в исполнительстве традицию яркого романтического артистизма. Поразительное ансамблевое чутье, мастерство пианиста делали его желанным партнером вокалистов –



И. Архиповой, Е. Нестеренко, Е. Образцовой, Г. Писаренко, скрипачей – М. Гантварга, М. Яшвили, альтистов – Ю. Башмета, М. Толпыго, виолончелистки Н. Шаховской, кларнетиста Р. Багдасаряна, фаготиста В. Попова, квартетов имени А. Бородина, имени Д. Шостаковича, имени С. Прокофьева и многих других. В качестве солиста А. Бондурянский с успехом выступал с ведущими оркестрами под управлением крупнейших отечественных и зарубежных дирижеров.

Профессор А.З. Бондурянский – кандидат искусствоведения. Его работы, посвященные проблемам исполнительства и педагогики, исторические исследования, публицистические статьи, отличаются оригинальностью и научной обоснованностью.

В 2004 году к этому прибавилась серьезная и ответственная организационно-административная работа музыканта. Он стал проректором по Учебно-методическому объединению. Сложность заключалась в том, что деятельность его не ограничивалась внутриконсерваторскими рамками. Она относилась, скорее, к области «внешней политики». Александр Зиновьевич сделал очень много: помимо Министерства культуры и Министерства образования он выступал и в Госдуме, и в Совете Федераций, и в Торгово-промышленной палате. Всюду он убежденно и терпеливо отстаивал нашу позицию: мы бились за сохранение специалитета и отечественных традиций в музыкальном образовании. Конечно, это была «командная» битва, но личная заслуга А.З. Бондурянского очень велика.

На протяжении ряда лет он, став также и проректором по артистической деятельности, курировал концертную работу Консерватории. Именно такой человек, как Бондурянский, в тот момент был необходим. Его авторитет, опыт, интуиция были незаменимы.

А.З. Бондурянский был инициатором создания новых Международных конкурсов камерных ансамблей, неизменно присутствовал в них как глава или член жюри, как признанный мастер ансамблевого музицирования, как артист. Его участие в жюри многих Всероссийских и Международных конкурсов стало своеобразным знаком качества этих соревнований.

Профессор А.З. Бондурянский – превосходный педагог. Своим опытом он делится не только с консерваторскими учениками, но также дает мастер-классы в разных уголках мира. Педагогическая деятельность, казалось бы, не столь видна. Но когда дверь класса «приоткрывается», когда студенты предстают перед публикой, все становится очевидным. Не случайно ученики А.З. Бондурянского отмечены высокими лауреатскими званиями на самых престижных ансамблевых ристалищах.

Многие из воспитанников класса Александра Зиновьевича Бондурянского идут по стопам своего учителя. И это – лучший подарок в дни юбилейного торжества, с которыми его, «виновника», от души поздравляем!

*Профессор А.С. Соколов,
Ректор Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского,
доктор искусствоведения*

КОНКУРС «Звезды EXEED»

ИМЕНА ПОБЕДИТЕЛЕЙ ОБЪЯВЛЕНЫ

В Малом зале Московской консерватории прошел финал Третьего всероссийского конкурса для студентов высших музыкальных учебных заведений «Звезды EXEED». На торжественной церемонии награждения были объявлены имена победителей, которым вручили памятные дипломы и денежные сертификаты.

Конкурс «Звезды EXEED», организованный Московской консерваторией совместно с ее официальным партнером, автомобильным брендом EXEED, состоялся уже в третий раз. Традиционно он включает в себя шесть номинаций: «фортепиано», «скрипка», «виолончель», «сольное пение», «деревянные духовые инструменты» и «медные духовые инструменты». На третий конкурс поступило более 100 заявок.

Членами жюри в этом году стали ведущие российские музыканты, педагоги Московской консерватории: пианисты – профессор А.А. Писарев и профессор И.Н. Плотникова, скрипачи – профессор В.М. Иванов и профессор М.В. Федотов, виолончелисты – доцент О.В. Бугаев и преподаватель Э. Мартиросян, певцы – профессора П.И. и Е.И. Скусниченко, исполнители на деревянных духовых инструментах – доцент Н.Л. Агеев (кларнет) и доцент О.В. Томилова (гобой), исполнители на медных духовых инструментах – профессор Э.Б. Юсупов (тромбон) и профессор А.О. Корнильев (труба). Председателем Оргкомитета выступил ректор Московской консерватории, профессор А.С. Соколов, председателем Экспертного совета – декан Научно-композиторского факультета, профессор И.А. Скворцова.



Исполнители и члены жюри III всероссийского конкурса «Звезды EXEED»

Молодые исполнители состязались с утра до позднего вечера перед авторитетным жюри и публикой, а также пользователями онлайн-трансляции, которую проводило Телевидение Московской консерватории. Жюри оценивало профессиональный уровень участников, их выбор произведений, исполнительский подход, артистизм, индивидуальность. В финал прошли 18 участников: по три в каждой номинации. В финале конкурсанты представили два сочинения контрастного типа классической и романтической эпохи: прозвучала музыка Моцарта, Россини, Верди, Шумана, Равеля, Сибелиуса, Чайковского, Рахманинова, Метнера, Скрябина, Свиридова.

Лауреатами Третьего всероссийского конкурса «Звезды EXEED» стали:

«Фортепиано»

Яна Максимчук (I премия), Александр Пшеничный (II пр.), Елена Колесникова (III пр.);

«Скрипка»

Артур Кришчан (I пр.), Иван Кузнецов (II пр.), Анастасия Городнина (III пр.);

«Виолончель»

Адриан Маркевич (I пр.), Глеб Андронов (II пр.), Даниил Зимин (III пр.);

«Сольное пение»

Кирилл Попов (I пр.), Жак Мартиросян (II пр.), Алина Ткаченко (III пр.);

«Деревянные духовые инструменты»

Федор Освер (гобой, I пр.), Игорь Смалый (кларнет, II пр.), Светлана Маренкова (флейта, III пр.);

«Медные духовые инструменты»

Полина Анушикова (валторна, I пр.), Степан Смирных (тромбон, II пр.), Георгий Квитанцев (труба, III пр.).

Приза зрительских симпатий удостоился Жак Мартиросян.

«Как показывает мировая практика, самые яркие и прогрессивные идеи рождаются на стыке, казалось бы, далеких друг от друга сфер. Именно такой союз – гармоничное слияние высокого искусства и передовых технологий – мы демонстрируем уже третий год подряд. Мы счастливы, что у нас есть возможность поддержать талантливых студентов и помочь им раскрыть свой потенциал», – отметила Анастасия Павленко, директор по маркетингу EXEED.

«Нас с EXEED объединяет не один проект, – подчеркнул председатель Оргкомитета конкурса, ректор Московской консерватории, профессор А.С. Соколов, – но именно этот проект влился в традиции Московской консерватории и сам стал традицией, которая, я не сомневаюсь, будет иметь продолжение».

Собкор «РМ»

Фото Анны Ворговой

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ



ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№8/241/ НОЯБРЬ 2025

tribuna.mosconsrv.ru

ПРИТЧА О БОРЬБЕ ДОБРА СО ЗЛОМ

Постановка оперы Рихарда Вагнера «Парсифаль» – это всегда событие. С момента своего появления (1882) она была окружена ореолом загадочности, возбуждая любопытство слушателей: опера-мистерия, необычный сюжет, завораживающая музыка, долгий запрет на исполнение где-либо, кроме театра в Байройте. В России «Парсифаль» можно увидеть только на сцене Мариинского театра.

Оперу «Парсифаль» можно назвать притчей о борьбе добра со злом и о такой любви, которую в Древней Греции называли словом «агапэ» – то есть о любви-жертве, дарующей людям духовное преображение. Эта тема особо волновала Вагнера, и его последняя опера стала грандиозным итогом религиозно-философских поисков. Команда Мариинского театра бережно воплотила авторский замысел.

Событие состоялось 5 октября на Новой сцене (Мариинский-2). Нельзя не высказать комплимент локации: «Парсифаль», предназначенный для современного слушателя, кажется, чувствует себя здесь очень уютно. Мариинский-2 – это красивое современное здание, интерьер которого решен в минималистском стиле: светлое, с бесконечными сплетениями лестниц, напоминающими Хогвартс (*Школа Чародейства и волшебства во вселенной «Гарри Поттера» – ред.*), и с большими окнами во всю стену, за которыми виднеется Крюков канал.

Дирижировал сам маэстро Валерий Гергиев, по традиции задержавший начало спектакля. Это всегда вызывает раздражение у слушателей, но, когда дело доходит до опер Вагнера («Парсифаль» вместе с антрактами длится пять с половиной часов!), возникает желание с новой силой пуститься в рассуждения на эту тему. Что это? Несобранность творческого человека, странная традиция, ставшая таковой, дабы привыкшие к ней слушатели точно не опаздывали к началу, артистическое тщеславие или равнодушие к зрителям? А ведь кто-то из паломников-вагнерианцев рисковал опоздать на обратный поезд!

Само действо оставило по большей части приятные воспоминания. Все пункты чек-листа для слушателя оперы Вагнера были выполнены: задремать под бесконечно длящиеся ансамбли, проснуться от оркестрового фрагмента неземной красоты, поразмышлять о том, что может навредить этой опере больше – аскетичная сценография или попытка ее оживить. Ну и, наконец, смахнуть скупую музыковедческую слезу в финале.

Эта постановка была сделана для Мариинского театра в 1997 году Тони Палмером, выдающимся режиссером. Над восстановленной версией работала режиссер Марина Мишук, которая много лет служит в Мариинском театре и как режиссер, и как концертмейстер. Сценография (Евгений Лысик) и костюмы (Надежда Павлова) полностью соответствовали стилю поздних опер Вагнера: аскетично, но



Сцена из спектакля. Фото с сайта Мариинского театра

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

монументально и внушительно. Первый акт свершался на фоне горного озера, прорисованного на заднике во всех деталях, во втором по обе стороны сцены появились высокие каменные плиты с изящными узорами. В третьем акте эти атрибуты обоих царств (Амфортаса и Клингзора) объединились в один фон: коридор из плит вел к озеру, видневшемуся вдали. Именно так сложился путь Парсифаля, вернувшегося в царство Грааля благодаря холоду стен дворца Клингзора.

При взгляде на некоторые аскетичные визуальные решения возникали сомнения. Понятна осторожность сценографа и художника – переизбыток эффектов и декораций может сыграть дурную службу. Но, например, в сцене чуда Страстной пятницы какого-то визуального подтверждения чуда, помимо смены нюансов освещения, явно не хватало. К слову, работа художников по свету (*Владимир Лукасевич, Егор Карташов*) порадовала: здесь хватило и фантазии, и чувства меры.

Приятные глазу костюмы органично дополняли визуальный облик постановки. Если описать их как пирамиду аромата, вышло бы следующее: «верхние ноты» – мех, кожа и лохмотья, «ноты сердца» – романтизированный облик Средневековья в массовой культуре (балахоны, плащи), «базовые ноты» – пышность и основательность в лучших театральных традициях.

Особое волшебство «Парсифаля» заключалось в том, что моменты статики в эмоциональном плане казались более интенсивными. Пожалуй, важнее здесь не истории героев, а особая внутренняя жизнь – их, слушателей и музыки Вагнера. Очень показательна в этом отношении сцена братской трапезы: степенные шаги рыцарей, выстраивающихся в круг, загадочные действия (манипуляции с кубком, перемещения) и сам Грааль – большой роскошный ларец, мерцающий то изумрудным, то рубиновым светом. Все это – эпизоды не менее событийные, чем поцелуй Кундри или низвержение Клингзора в недра сцены.

Интересным решением стало помещение хора в пространство зрительного зала. В то время, когда сцену постепенно заполняли рыцари, хористы перемещались в зоны правого и левого балконов. Поэтому действие получилось действительно масштабным (уже хотя бы из-за большого количества задействованных артистов) – зрители будто оказались в настоящем храме, где звук льется со всех сторон. Жаль, правда, что не всегда хористам, находящимся по разные стороны темного зала, удавалось успешно взаимодействовать друг с другом, в результате чего группы иногда звучали несинхронно.

В чем-то «Парсифаль» больше походил на ораторию, чем на оперу. Кажется, что минимальное количество движений на сцене идет спектаклю на пользу. Но иногда эта статика утомляла, и в антрактах звучали комментарии зрителей в духе: «Ваши ставки: какую часть оперы Кундри провела, лежа на полу? Девяносто процентов, семьдесят?» Но, надо отдать должное сценографу – моменты, когда пространство не выглядело как пустая коробка, тоже были. Например, очень яркой вышла сцена с девушками-цветами: эффектные платья, танцы и голоса артисток порадовали слушателей.

Хороши были и исполнители главных ролей. Особенно понравилась *Юлия Маточкина*. Ее Кундри прозвучала очень выразительно: это была и мужественная валькирия, сражающаяся за свет, и утонченное порождение зла. *Михаил Векуа*, главный вагнеровский тенор Мариинского театра, как всегда органично смотрелся в амплуа отважного героя. Нужно отдать должное его выносливости – выдержать главные роли вагнеровских опер под силу не каждому. Но, кажется, такая суперспособность и стала главным допуском Векуа к этой роли. В партии Парсифаля хотелось услышать больше отголосков богатой внутренней жизни персонажа и просто музыкальной выразительности.

Более приятное впечатление оставили *Михаил Петренко* (Клингзор) и *Евгений Никитин* (Амфортас), оба – обладатели красивых басов. Петренко отлично смотрелся в роли злодея – воплощения первозданных темных сил. Его голос передавал не только зловещие угрозы, но и надрыв, обреченность, сильное внутреннее напряжение. То же можно сказать и о Никитине: ему хорошо удаются герои, обремененные событиями прошлого и наделенные мудростью.

Одно из самых сокровенных желаний рецензента – услышать вживую хорошее исполнение вступления к «Парсифалю». В этот раз оно не сбылось, поскольку, видимо, была соблюдена еще одна сомнительная традиция – не разыгрываться перед продолжительными представлениями. Та самая торжественная чарующая музыка возникла не сразу. Но когда это произошло, опера зазвучала действительно впечатляюще. Такое исполнение оркестровых фрагментов можно назвать образцовым (особенно хороша была сцена братской трапезы).

Подводя итоги, скажем, что постановка оправдала ожидания. Хочется пожелать не только «Парсифалю», но и другим прекрасным операм Вагнера счастливой дальнейшей жизни на отечественных сценах, а режиссерам и дирижерам – творческой смелости и мудрости!



Кундри – Юлия Маточкина, Парсифаль – Михаил Векуа. Фото с сайта Мариинского театра

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

БАЛЕТНЫЕ ГРАНИ

В Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко представили вечер одноактных балетов. 28 сентября на сцене развернулась трилогия из трех самостоятельных работ разных хореографов: *Максима Севагина*, *Иржи Килиана* и *Охада Нахарина*. Вместе они составили не просто программу, а целостное художественное высказывание – от сдержанной неоклассики до радикального перформанса.

Открывала вечер хореографическая поэма Максима Севагина *«В тёмных образах»* – камерный, почти интимный балет в неоклассическом ключе. Здесь традиционные пуанты и привычные линии классического танца пересекаются с пластикой современного движения. Занавес открывает черный кабинет: костюмы мрачных цветов, темный фон, загадочные черные точки на груди танцовщиков – все это лишает действие временных и пространственных координат. Перед зрителем не драма, а живопись в движении, танец как цвет и форма, как полет фантазии хореографа. Нет здесь и приглашения к интерпретации. Севагин словно говорит: «Не ищи смысла – просто смотри и чувствуй».

Музыкальной основой стали два концерта Антонио Вивальди – для виолончели ре минор (RV 405) и для двух виолончелей соль минор (RV 531). Севагин не в первый раз останавливается на инструментальной музыке, однако вместо живого звучания оркестра

предлагается запись, воспроизводимая через колонки. Это решение вызвало у зрителей неоднозначную реакцию: несмотря на безупречное качество записи, в которой отчетливо слышалось даже громкое дыхание музыкантов, многие в зале, особенно те, кто пришел в театр и ради живой музыки, испытали легкое разочарование. Возможно, выбор был продиктован репетиционной необходимостью, но цена этой жертвы оказалась выше ожидаемой.

Этот балет в программе вечера самый малочисленный, в нем участвует всего девять танцовщиков. Своим чувственным танцем из ансамбля выделилось трио Эрики Микиртичевой, Артура Мкртчяна и Евгения Дубровского.

Следующим в программе был представлен балет *«Маленькая смерть»* чешского хореографа Иржи Килиана. Как и предыдущий, он был выдержан в духе неоклассики, но уже с явным

философским подтекстом. Музыку Моцарта – *Adagio* из Концерта для фортепиано ля мажор (KV 488) и *Andante* из Концерта до мажор (KV 467) – исполнял живой камерный оркестр под управлением Романа Калошина, что не могло не обрадовать зрителей. Килиан, известный своей лаконичностью и умением говорить о сложном простыми средствами, вновь удивил точностью жеста и минимализмом сценического решения. В этот раз он дал повод зрителю задуматься над значением образа смерти в его спектакле. Шесть мужчин в начале появляются в полной тишине, держа в руках шпаги – символы смерти, власти, мужской силы. Но постепенно образ фатальности растворяется в полумраке, уступая место телесной уязвимости, интимности и хрупкости.

Художник по костюмам Йоукке Виссер прибегает к тонкому визуальному эффекту: босые танцовщики в корсетах телесного цвета кажутся почти обнаженными – но их вид воспринимается не провокацией, а метафорой первозданной человеческой природы. Килиан продумывает и концепцию света, с его помощью он выстраивает дополнительную линию сюжета. Хореограф выводит на сцену несколько дуэтов, демонстрируя разные типы взаимоотношений между людьми:



«В темных образах». Эрика Микиртичева



«Маленькая смерть». Иннокентий Юлдашев, Анастасия Лименько

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

интимные, страстные, холодные и самоотверженные. Финал спектакля — кринолины, отсылающие к эпохе Моцарта, появляющиеся на сцене не как одежда, а как подвижные ширмы: то ли укрытие от мира, то ли символы социальных оков, которые героини в конце выкатывают на пустую сцену, будто отбрасывая навязанные роли.

Завершал вечер балет «**Минус 16**» Охада Нахарина, который буквально взорвал зрительский зал. Уже с первых минут стало ясно: здесь все будет иначе. Еще до подъема занавеса на сцену вышел *Евгений Поклитарь* в смокинге и джазовках, в колонках зазвучало что-то типа танго и началось нечто похожее на импровизацию в фойе. Звонка к началу действия все еще не было (это тоже замысел хореографа), и публика растерялась: спектакль уже идет или еще нет?

Лишь когда занавес распахнулся, а свет погас, стало очевидно — начался не просто балет, а перформанс, стирающий границы между искусством и повседневностью.

Танцовщики то раздевались, то переодевались, то выкрикивали фразы из песни, то замирали в немом танце под мерный пульс метронома. Музыкальная палитра оказалась невероятно разнообразной: от израильских народных мелодий («*Hava Nagila*», «*Echad Mi Yode'a*») до современных стандартов («*Sway*», «*Over The Rainbow*», «*Hooray For Hollywood*») через барокко Вивальди («*Nisi Dominus*», *R.608 – IV. Cum dederit*). «Минус 16» стал самым многочисленным балетом — 19 танцовщиков. И хотя система движений Охада Нахарина достаточно далека от классического танца — здесь он следует собственной танцевальной философии и танцевальной технике под названием «Гага», — но балетной труппе МАМТа удалось убедить зрителей.

Главным потрясением третьей постановки стало прямое вовлечение зрителей в спектакль: танцовщики сошли в партер, пригласили случайных гостей на сцену и вместе с ними исполнили номер, стирая последнюю грань между «здесь» и «там». Этот момент давно набрал популярность в информационном поле. Именно после этого спектакля зрители долго не могли опомниться, в зале раздавалось восторженное: «Разрыв всех шаблонов!».

Три балета одного вечера, казалось бы, разные по стилю и замыслу, на деле оказались связаны тонкими, но прочными нитями. Все они выдержаны в минималистской эстетике: черная сцена, сдержанная пластика, исключительное внимание к свету — аккуратный, но точный, он акцентировал внимание на тонких, едва уловимых гранях сюжета. Правда, первый из них выделяется тем, что М. Севагин создал балет непосредственно для состава, с которым лично работал, тогда как остальные постановки — заимствованные.

Музыка Вивальди, звучащая в первом и последнем балетах, стала своеобразной аркой, обрамляющей весь спектакль. Но

главное — зритель мог наблюдать постепенное «раскрытие бутона» экспериментального балета. «*В тёмных образах*» — это истый танец, почти абстракция, новое прочтение классики. «*Маленькая смерть*» — переходный этап: намек на историю, философский вопрос, заданный телом. И, наконец, «*Минус 16*» — полный разрыв с академизмом, где музыка, движение, публика и сцена сливаются в единый поток. Вместе эти три акта — не просто вечер балета, а путешествие от сдержанной формы к абсолютной свободе, от наблюдения — к участию.

Александра Прохорова,
IV курс НКФ, музыковедение
Фото Александра Филькина



«Минус 16». Евгений Поклитарь



ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

РАЗВЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ ПУБЛИКИ ИЛИ ДИАЛОГ ЭПОХ?



SWINGING THE CLASSICS

SWINGLE SINGERS

Мир искусства всегда был полон экспериментов. Новые художественные приемы и техники композиции, смелые слияния жанров и стилей – аспекты, подталкивающие ценителей искусства к дискуссии. Одним из ярких случаев полемики является интерпретация классической музыки в джазовом стиле. Но стоит ли рассматривать такие адаптации как простое развлечение для широкой публики или это действительно новый этап в развитии музыкального искусства?

Классическая музыка зародилась в Европе в эпоху Возрождения и достигла своего расцвета в XVIII-XIX веках. Композиторы-классики создавали произведения, которые сейчас считаются эталонами гармонии, формы и выразительности. С другой стороны, джаз возник в начале XX века в США как сочетание африканских ритмов с европейской гармонической структурой. Изначально джаз был музыкой для танцевальных залов и кабаре, но со временем стал полноценным искусством. Это музыкальное направление прочно заняло свое место в мировой музыкальной культуре, и его значимость невозможно оспорить. Однако возникает закономерный вопрос: не является ли переработка академических произведений в джазовом стиле нарушением их оригинальной концепции?

Сочетание музыки разных стилей и направлений уходит корнями в историю. Обращение к уже известному материалу всегда было распространенной практикой и существовало во

многих видах – от написания обработок протестантского хора до создания вариаций на популярные оперные темы.

Сближение академического и «нетрадиционного» было стремительным с самого начала существования второго. Некоторое время (примерно с середины XIX века) в Америке были популярны *Minstrel Show* – театры белых актеров, пародировавших сцены из жизни чернокожих, их музыку и танцы. Эти представления стали своеобразной формой культурного обмена, хотя явно содержали элементы расизма и стереотипизации. Они сыграли ключевую роль в популяризации афроамериканской музыки и танцев среди широкой аудитории, особенно белой. В каком-то смысле через карикатуры и пародии черная культура начала проникать в массовое сознание Америки.

На первых порах формирования джаза его развитие происходило на основе академической музыки, а та, в свою очередь, обогащалась сложными ритмами. Наравне с афроамериканскими коллективами развивались «белые» джаз-бэнды. Не стоит забывать, что Европа впервые познакомилась с новым стилем именно благодаря некогда академическим исполнителям.

В процессе стремительного развития джаз все больше отдалялся от законов классической музыки, не пугаясь экспериментов и предположений. Однако две традиции продолжили существовать в сочинениях композиторов-академиков: достаточно вспомнить Дж. Гершвина и Л. Бернштейна. Оба композитора стремились познакомить привередливого слушателя с новой многообещающей культурой.

В то же время набирают популярность джазовые коллективы, занимающиеся обработкой классической музыки. Хорошим примером становится пианист Дэйв Брубек и его ансамбль *The Dave Brubeck Quartet*. Им принадлежат уникальные версии известных опусов прошлого. Такие интерпретации, которые в свое время произвели фурор, сейчас продолжают активно привлекать публику. Самыми известными обработками коллектива стали Третий Бранденбургский концерт И.С. Баха и «Лунная соната» Л. Бетховена.

Среди интересных ансамблей можно вспомнить *The Swingle Singers* – вокальный коллектив, основанный в 1962 году в Париже Уордом Свинглом. Их первым альбомом стал *Jazz Sebastian Bach*, который принес певцам мировую славу и первую премию Грэмми.

Несмотря на значительную популярность таких коллективов, существует определенная аудитория, не поддерживающая подобную точку зрения. Многие люди считают, что джазовая обработка классики – это лишь способ упростить музыку для массового потребления, лишив ее глубины и многослойности оригинала. Такие адаптации зачастую теряют уникальное очарование и ценность, превращаясь в развлекательные номера. Это мнение также справедливо. Некоторые музыканты обращаются с классическими сочинениями небрежно, искажая их до неузнаваемости в ущерб содержанию. Такие обработки кажутся излишне вольными и поверхностными, а для академически воспитанного уха даже оскорбительными. Популярный у джаз-бэндов «Полет шмеля» Н.А. Римского-Корсакова имеет много положительных оценок слушателей, но, по моему мнению, плохо сочетается с эстетикой свинга. Также неоднозначно отношение к перформансу Нью-Йоркского филармонического оркестра и квартета Пола Джозефа, представившим новое звучание «Маленькой серенады» В.А. Моцарта.

Тем не менее, нельзя отрицать, что многие современные музыканты находят вдохновение именно в сочетании различных музыкальных традиций. Джаз привносит в традиционные сочинения импровизационность, обогащает их яркой полиритмией и специфической гармонией – этим он позволяет им звучать свежо и современно. Джазовые обработки классики нередко становятся мостом между разными поколениями слушателей, привлекая новую аудиторию, которая не так хорошо знакома с традиционной академической музыкой, но всегда открыта к новым музыкальным впечатлениям.

Споры вокруг джазовых адаптаций классики напоминают о том, что музыка – это живое искусство, которое способно вдохновлять и вызывать дискуссии. И в этом многообразии мнений кроется истинная сила творчества: оно объединяет, заставляет задуматься и открывает новые горизонты восприятия.

Виктория Верховская
V курс, НКФ, музыковедение

Современное художественное пространство

Огонь, вода и *Futurione*

Вблизи ВДНХ в торговом центре «Солнце Москвы» продолжается интерактивная выставка *Futurione*. Вниманию посетителей представляется современное арт-пространство, где каждый имеет возможность погрузиться во внутренний мир.

Путешествие начинается у водопада – символа бесконечности, чьи струи уносят с собой суету внешнего мира и приглашают переключиться на ритм выставки. Пять комнат представляют собой пять этапов переживания: погружение, расширение, действие, воображение и смысл. Основу выставочной экспозиции составляет светомузыкальный перформанс: все комнаты украшены диодами, тематическими фигурами и стеклянными потолком, полом и стенами, которые усиливают визуальный эффект погружения, заставляя забыть о любых границах. Медитативная музыка включает в себя приятный женский голос, который ведёт диалог с посетителями, читает медитации, ласково приветствует и прощается. Для полного вовлечения задействуются даже обонятельные рецепторы гостей, в каждой комнате распыляется свой уникальный аромат.

Каждый этап выставки продуман до мелочей. Комната «Погружение» предназначена для того, чтобы посетители настроились на восприятие выставки, оставили перед входом все переживания из реальности. Можно сесть на пол на специальные подушки и в расслабленном состоянии насладиться световым «танцем» диодов в стеклянных шарах.

«Расширение» заглядывает во внутренний мир каждого, голос взывает к твоим идеям, просит не забывать свои мечты и желания. Комната украшена длинными свисающими диодами, а благодаря зеркалам по всему периметру, эти мерцающие «дожди» кажутся бесконечными. К сожалению, между первыми двумя комнатами не хватает контраста, слишком плавно погружение переходит в расширение. В какой-то момент возникает ощущение, что единственное отличие этих двух комнат – это разная форма диодов.

Вот комната, посвященная «Действию», вносит яркие, новые краски. Здесь совершенно другое настроение, побуждающее к активным решениям. Призыв к действию дошел до адресата, потому что это – единственная комната, в которой были сломаны зеркала и часть диодов. Разрушения были заклеены черным скотчем: явно кто-то пытался проверить свою решительность. Вопросы можно адресовать организаторам, не следящим за исправностью экспонатов, а также не предупреждающих о том, что выставка не подойдет светочувствительным людям. Диоды в этой комнате расположены на всех шести сторонах комнаты с зеркалами. Яркие белые и красные блики, которые быстро сменяют друг друга, качающиеся «змейки», отражающиеся в сферах – все это сильно влияет на восприятие. Кого-то эти импульсы подтолкнули к действию, а кого-то просто укачают. Но эта резкая и немного брутальная комната, по словам самих медиаторов, пользуется большим спросом у мужчин, которые именно ее называют самой интересной.

После активных действий организаторы предлагают погрузиться в мир «Воображения». Комната со светящимся деревом отсылает к миру «Аватара» и воспетому им дереву Эйвы – вряд ли это было намеренно, но ассоциация слишком очевидна. Спокойная музыка смягчает «послевкусие» активной комнаты «Действие», но не привносит ничего нового, хотя именно она заявлена организаторами как кульминация всей выставки.

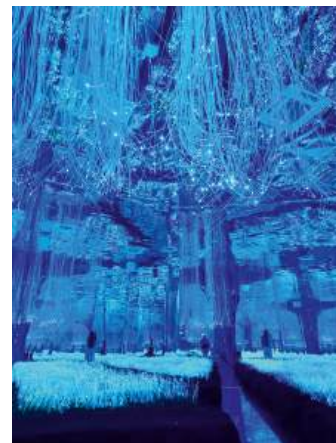
На мой взгляд, нужно говорить именно о финале выставки, о комнате под названием «Смысл», которая красиво завершает полноценное путешествие. Теперь к светомузыке добавляется настоящий перформанс – сотни живых орхидей парят в воздухе, заполняя все пространство своим ароматом, с потолка распыляются капельки росы, имитируя тропический климат. И именно здесь слышны обещанные цветочные ароматы. В предыдущих комнатах хоть и стояли едва заметные глазу диффузоры, но распыляемого аромата не хватало на всё помещение, запахи приходилось отгадывать, а не слушать.

Красочная выставка современного искусства заканчивается напоминанием о давнем прошлом и о вечной классике. В комнате стоит белое фортепиано, на пюпитре – раскрытые ноты *Largo* из симфонии «Из нового света» А. Дворжака. На инструменте может сыграть любой посетитель.

Отдельно нужно отметить клиентоориентированность всей выставки. Персонал прекрасно владеет английским и общается с иностранцами, которые также посещают это место. Каждые десять минут медиаторы провожают экскурсионную группу к началу экспозиции и рассказывают простые правила: не ломать экспонаты и не снимать на профессиональную камеру. На прохождение каждой комнаты отводится только десять минут – идеальное время, чтобы погрузиться в пространство, рассмотреть каждую деталь, но не успеть пресытиться. Следить за временем самостоятельно не нужно – внимательные медиаторы будут сопровождать на каждом рубеже, отвечать на все вопросы и следить за вашим комфортом.

Futurione – выставка с выразительной визуальной и звуковой составляющей, удачно использующая современные технологии и предлагающая внимательное обслуживание. Она действительно погружает в свое пространство, выходишь из нее наполненный, но не утомленный. Медитативный голос взывает к твоему внутреннему «я», это отличная возможность провести время с самим собой и своими мыслями. Для полного контакта не хватает интерактивного компонента, в первую очередь тактильных ощущений. Все пространство занимают стационарные экспонаты, которые даже нельзя потрогать, а прикосновений очень не хватало. Заявленная интерактивная сторона проявила себя только в последней комнате, тогда как в первых вы скорее ходите как по музею без возможности ощутить себя частью целого и лично воздействовать на само пространство.

Александра Прохорова,
IV курс НКФ, музыковедение
Фото автора



ФЕСТИВАЛЬ «ЛЕТО В МОСКВЕ»

СКАЗКА

На фестивале «Лето в Москве» прошло интересное музыкально-литературное событие: 7 сентября в обычном столичном районе, в навесном шатре, состоялся концерт под названием «Сказка». На нем читалась «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина под музыку барочных композиторов – И.С. Баха, Ф. Франкёра и А. Корелли.

Музыкальные фрагменты исполняло трио аутентичных барочных инструментов: тафель-клавир (*Василий Сальников*), скрипка (*Роман Глухов*) и барочная виолончель (*Татьяна Маковеева*). Тафель-клавир, используемый на концерте, был собран Романом Глуховым в мастерской Ставицкого по настоящим образцам, относящимся к XVIII веку. В концертном шатре были поставлены банкетки, часть из которых была расположена полукругом, а другая часть – по краям импровизированной сцены. Народу было не так много и все слушатели находились на малом расстоянии от исполнителей.

Концерт начался, когда в центр шатра вышла актриса театра и кино *Екатерина Богучарская-Норштейн*. Актриса выразительно читала сказку, подчеркивая резкие перепады настроений героев сюжета, особенно Царевны. Ярko прозвучали слова Зеркальца, Старухи-отравительницы, Ясного месяца, Ветра...

Фрагменты музыкальных произведений идеально иллюстрировали события литературного сюжета: начало Сонаты соль мажор для скрипки и басса континуо Баха (*BWV 1021*) весьма органично сочеталось с повествовательным вступлением к сказке; музыка *Vivace* из II части Сонаты Корелли подчеркивала негодование Царицы; *Adagio* из Сонаты соль минор для скрипки и баса континуо Франкёра (*No 6 op. 2*) подошло под описание скорбной атмосферы смерти молодой Царевны и ее пребывания в хрустальном гробу. Исполнение барочного трио было безусловно качественным, а игра на тафель-клавише Василия Сальникова весьма виртуозной.

Тем не менее, показалось довольно странным обратиться к фрагментам из произведений итальянских и немецких барочных мастеров, здесь скорее ожидалось использование русских народных мелодий, явно более подходящих по колориту русской сказке. Хотя, с другой стороны, русские мелодии тогда звучали бы странно на тафель-клавише. Кроме того, хотелось бы немного больше разных картинок, например, иллюстраций сказки. Во время концерта на экран была выведена только одна – с Пушкиным, героями произведения и Ученым котом.

Поскольку официальной афиши для концерта не было и далеко не все стали бы искать ее в интернете, никто не знал, что у этого выступления есть ограничение 6+. В шатре сидели люди разных возрастов, в том числе совсем малыши. Некоторые из них, которые были чуть постарше, чувствовали себя уставшими, не следили за концертом и явно хотели спать. Другие, совсем еще маленькие, достаточно громко плакали, что мешало слушать выступление. Тем не менее, очень приятно, что наш мэр, Сергей Семенович Собянин, инициировавший этот фестиваль, заботится о досуге граждан своего города.

*Елизавета Горячева,
IV курс НКФ, музыковедение
Фото автора*



Художественный руководитель и главный редактор: профессор Т.А. Курышева

Ответственный редактор: М.В. Кузнецова. Редакторы: А. Кусенова (ТМЖ); Е.И. Вдовина (оригинал-макет); М.Х. Мельникова (сайт)

Сдано в печать: 20.11.2025 | 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 | e-mail: gazeta@mosconsv.ru / tribuna.mosconsv.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №№ ФС77-37912/ФС77-37913 | При перепечатке ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА